

Е. И. РУБИНШТЕЙН

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АВСТРИИ (ЦИСЛЕЙТАНИИ) ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1917 ГОДА

История Австрии в годы, предшествующие Ноябрьской революции и распаду Австро-Венгрии, усиленно фальсифицируется австрийскими реакционными историками. Они до сих пор изображают ликвидацию монархии Габсбургов «исторической ошибкой», сожалеют о «добрых, старых временах», рассчитывая своими писаниями содействовать созданию идеологических основ для всякого рода планов реставрации монархии.

Социал-реформистская историография также искажает историю Австрии в годы назревания революционного кризиса, преуменьшает значение и силу рабочего и антивоенного движения во время войны не только в самой Австрии, но и в Чехии, Галиции и других землях, находившихся под австрийским господством; наряду с этим она всячески приукрашивает политику социал-демократического руководства в годы первой мировой войны.

Советские историки уделяют значительное внимание изучению истории рабочего и социалистического движения в Австрии накануне распада Габсбургской монархии. Большую работу в этой области ведут историки стран народной демократии и прогрессивные историки Австрии. Следует, однако, отметить, что вопросы истории рабочего движения в Австрии весной и летом 1917 г. до сих пор еще недостаточно исследованы как в советской литературе, так и в работах историков Австрии и стран народной демократии.

Между тем изучение этого круга вопросов представляет несомненный интерес; в обстановке растущего хозяйственного и военного истощения, а также под влиянием Февральской буржуазно-демократической революции в России рабочее и антивоенное движение в Австрии приобрело большой размах и явилось здесь важным фактором назревания революционного кризиса. Позднее под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России революционный кризис в Австрии резко обострился и завершился крушением монархии Габсбургов и образованием ряда самостоятельных национальных государств.

В настоящей статье автор пытается осветить некоторые вопросы истории рабочего и антивоенного движения в Австрии (Цислейтании)¹ весной и летом 1917 г., проследить борьбу трудящихся масс против империалистической войны, за социальное и национальное освобождение.

¹ Созданная на основе «соглашения» 1867 г. австро-венгерская дуалистическая монархия состояла из двух частей, разделенных рекой Лейтой (отсюда — Цислейтания и Транслейтания). В состав Цислейтании вошли: Нижняя и Верхняя Австрия, Зальцбург и Тироль, Чехия, Моравия, Силезия, Галиция, Буковина, Далмация, Штирия, Каринтия, Крайна, Горица и Градишка, Истрия, Приморье и Триест.

Накануне первой мировой войны Австро-Венгрия была одним из слабых звеньев в системе империализма. Развитие империализма в Габсбургской монархии происходило в условиях своеобразного сочетания высоко-развитых форм монополистического капитала и значительных остатков феодализма. Отсюда — особая острота социальных противоречий.

Социальные противоречия в многонациональной буржуазно-помещичьей монархии Габсбургов переплетались с глубокими национальными противоречиями. Правящие круги Австрии и Венгрии жестоко эксплуатировали угнетенные народы — чехов, словаков, словенцев, сербов, хорватов, украинцев, румын и др. (угнетенные народы составляли большую часть населения Австро-Венгрии — около 29 млн. из 51,4 млн. населения по переписи 1910 г.).

Реакционная монархия Габсбургов являлась тюрьмой народов, препятствием на пути развития производительных сил. Обострение классовых противоречий и подъем рабочего движения в предвоенные годы, рост освободительной борьбы угнетенных народов в Австрии и Венгрии — все говорило о глубоком политическом кризисе австро-венгерской монархии.

Развязывая в союзе с германскими империалистами мировую войну, правящие классы Габсбургской монархии рассчитывали преодолеть хронический политический кризис, в котором она пребывала, и укрепить свое господство над многомиллионными массами угнетенных народов. Ход событий обнаружил, однако, несостоятельность этих расчетов. Наступление русской армии на Юго-Западном фронте в 1916 г. резко ухудшило военно-стратегическое, политическое и экономическое положение монархии Габсбургов.

К началу 1917 г. Австро-Венгрия находилась в состоянии военного и экономического истощения. Затянувшаяся империалистическая бойня поглощала огромные людские и хозяйственные ресурсы. Большая часть промышленных предприятий производила оружие и военную амуницию. Сельское хозяйство претерпевало все больший упадок. Помещики и монополисты, крупные спекулянты получали многомиллионные военные прибыли.

Положение трудящихся города и деревни становилось нестерпимым. Особенно тяжелые испытания пали на долю рабочего класса. Некоторое увеличение номинальной заработной платы резко отставало от быстрого роста цен на предметы первой необходимости. Мизерные «прибавки на дороговизну» не могли облегчить положения рабочих. В чрезвычайные тяжелые условиях находились рабочие военных предприятий: они вынуждены были подчиняться строгой военной дисциплине и работать по 14—18 часов. Закон о воскресном и праздничном отдыхе был отменен².

Особенно жестокой эксплуатации подвергались рабочие угнетенных национальностей. Заработная плата в Галиции, Чехии, а также в южно-славянских землях была более низкой, чем в собственно Австрии, и еще более отставала от уровня быстро растущих цен на предметы первой необходимости. Нужда и постоянное недоедание в семьях рабочих принимали здесь неслыханные размеры.

На фабриках, заводах, шахтах и рудниках широко использовался женский и детский труд. На многих металлургических заводах в Нижней и Верхней Австрии, а также в Чехии число женщин-работниц в последние годы войны составляло 40—45% общего состава рабочих³.

Наряду с дешевым женским и детским трудом фабриканты и помещики широко применяли труд военнопленных. На военных заводах значительную часть работающих составляли военнопленные⁴. Их труд широко

² «Politik und Volkswirtschaft im dritten Kriegsjahre». Wien, 1917. S. 33.

³ «Die Regelung der Arbeitsverhältnisse im Kriege». Wien, 1927. S. 253.

⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 2000, д. 2822, л. 5—6

использовался на постройке железных дорог и мостов, на погрузке угля и т. д.

Народные массы Австро-Венгрии испытывали тяжелый политический гнет. Военное командование получило неограниченные полномочия. Судебные дела политического характера были переданы в ведение военных судов. Особенно неистовствовала австрийская военщина в Чехии, Галиции и южнославянских землях⁵.

Положение рабочего класса в Австрии ухудшалось еще вследствие предательской антирабочей политики руководства австрийской социал-демократии и других социал-демократических партий Цислейтании⁶. Лидеры всех этих партий не голосовали за военные кредиты лишь потому, что правительство Штюргка, распустив еще в марте 1914 г. австрийский рейхстаг, избавило их от этого. Однако они поспешили выразить свое одобрение германским социал-шовинистам, вотировавшим 4 августа кредиты в рейхстаге⁷.

Как и в других воюющих странах, австрийские социал-шовинисты и центристы осуществляли политику «гражданского мира» со «своей» буржуазией, со «своим» империалистическим правительством. Многие из них, как, например, Карл Реннер, носились с проектами «оздоровления» Австро-Венгрии путем создания «сверхнационального» государства, восхваляли Габсбургскую монархию и сулили ей «омоложение» и «обновление» в результате империалистической войны⁸.

Империалистическая война принесла рабочему классу и народным массам Австрии тяжелые испытания, но вместе с тем помогла им понять, кто является виновником их страданий. Уже осенью 1916 г. в Австрии все более явственно сказывалось назревание революционного кризиса. Бедствия, порожденные войной, обострение социального и политического гнета вызывали глубокое недовольство в среде трудящихся. Наряду с этим обострилась внутривнутриполитическая борьба в верхах.

Большое влияние на политическую обстановку в монархии Габсбургов оказала февральская буржуазно-демократическая революция в России. Уже первые сообщения о русской революции, появившиеся в австрийской печати 15—17 марта, вызвали большой подъем среди рабочих Вены, Праги, Брно, Кракова, Львова, Триеста и других промышленных центров Цислейтании⁹. На массовых митингах и собраниях рабочие горячо приветствовали своих братьев по классу, которые свергли ненавистный царизм. С дальнейшим развитием русской революции трудящиеся Австрии связывали окончание империалистической войны¹⁰.

Начавшаяся в России революция явилась толчком для нарастания революционного подъема в Австрии. Особенно широкий размах приобрело стачечное движение в чешских землях, где было сконцентрировано около половины горнопромышленных и фабричных рабочих Цислейтании и где

⁵ Е. Пристер. Краткая история Австрии. М., 1952, стр. 496—497.

⁶ В 1897 г. по решению Вимбергского съезда австрийская социал-демократия была преобразована из единой партии в федерацию отдельных социал-демократических партий — австрийской, чешской, югославянской, польской, итальянской и др. В дальнейшем связь между этими организациями все более ослабевала и фактически произошла ликвидация единой австрийской социал-демократической партии. — См. «Protokoll der Verhandlungen des Parteitagcs der socialdemokratischen Arbeiterpartei in Oesterreich». Wien, 1897, S. 224.

⁷ «Arbeiterzeitung», 5, 7.VIII.1914.

⁸ См. «Arbeiterzeitung», 4.VI.1915; K. Renner. Die politischen Probleme des Ostens. — «Oesterreichs Erneuerung». Wien, 1916, S. 28—29, 117—119.

⁹ «Arbeiterzeitung», 15—20.III.1917.

¹⁰ Так, в своей передовой, озаглавленной «Когда же мы дождемся воскрешения?», газета чешских социал-демократов «Dělnický Deník» писала, что невзирая на «мирные» обращения папы римского, призывающего на помощь бога, несмотря на «мирную» акцию Вильсона, война продолжается. «Спасение человечества возможно лишь на пути дальнейшего развития русской революции». — «Dělnický Deník», Brno — Widen, 8.IV.1917.

социальный гнет усугублялся национальным. Уже в марте — апреле бастовали рабочие в Хомутове — промышленном районе Моравской Остравы¹¹. В апреле вспыхнули стачки на ряде крупных металлургических, текстильных, обувных, табачных и других предприятий Праги.

Нередко стачки сопровождались голодными волнениями и демонстрациями, направленными против империалистической войны. Голодные волнения происходили в марте — апреле 1917 г. в ряде городов Моравии — Френштате, Могельнице, Пршерове, Фульнеке, Мистеке, Шумперке и др.¹²

Драматический характер приобрели события в чешском городе Простейова (Моравия). 25 апреля 1917 г. работницы швейных фабрик, измученные нуждой и голодом, объявили стачку и организовали демонстрацию на площади перед ратушей. К пяти часам вечера к стачке присоединились рабочие всех других предприятий Простейова. Несмотря на мирный характер этой демонстрации, продолжавшейся и на следующий день, воинские части, вызванные властями, открыли по ней огонь. 24 человека было убито и около 70 — ранено¹³.

Эта кровавая расправа, совершенная над безоружными демонстрантами, в большинстве своем женщинами, вызвала глубокое возмущение не только в Чехии, но и далеко за ее пределами.

Между тем руководители профсоюзов и лидеры чешской социал-демократии (сепаратисты и централисты¹⁴) все еще продолжали свою политику «гражданского мира», уговаривали рабочих воздерживаться в условиях войны от обострения отношений с предпринимателями, от стачечной борьбы¹⁵.

В знак протеста против реформистской политики социал-демократических и профсоюзных лидеров рабочие пражских заводов стали избирать новых уполномоченных. Весной 1917 г. по инициативе социал-демократа рабочего Карела Граского в Праге был создан нелегальный комитет уполномоченных, избранных на предприятиях. Как сообщалось в секретном циркуляре военного командования из Праги (в мае 1917 г.), на пражских заводах «уполномоченных часто заменяют более радикальными элементами. Последних современные лидеры социал-демократов характеризуют как лиц, которые вырывают у них руководство рабочими массами. Психологическую основу этого движения нужно искать в настроении рабочего класса, возникшем под влиянием русских событий, а также в стремлении рабочего класса к миру, к скорейшему окончанию войны»¹⁶.

Позднее, 6 июля 1917 г., под влиянием проникавших в Австрию сообщений о деятельности Советов рабочих депутатов в России из состава комитета уполномоченных в Праге был избран нелегальный Центральный рабочий совет. Наиболее активными его организаторами и руководителями были рабочие пражских заводов Карел Граский и Франтишек Голейшовский, строитель Вацлав Градецкий, а также врач Луиза Ландова-Штыхова¹⁷.

¹¹ «Dělnický Deník», 26.IV.1917.

¹² «История Чехословакии», т. II. М., 1959, стр. 262; J. Kolejka. Revoluční dělnické hnutí na Moravě a ve Slezsku 1917—1921. Praha, 1957, стр. 38—46.

¹³ «Arbeiterzeitung», 21.VI.1917.

¹⁴ В 1910 г. чешские сепаратисты, сторонники раскола профсоюзов по национальному признаку, отказались последовать решению Копенгагенского конгресса II Интернационала о необходимости сохранения единства профсоюзов; они исключили из партии сторонников единства профсоюзных организаций. Так произошел раскол чешской социал-демократии на Чехославянскую социал-демократическую партию (сепаратистов) и на образовавшуюся вскоре Чешскую социал-демократическую рабочую партию (централистов).

¹⁵ «История Чехословакии», т. II, стр. 242.

¹⁶ Цит. по кн.: З. Шолле. Рабочее движение в чешских землях во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1955, стр. 169.

¹⁷ И. Веселы. Основание Коммунистической партии Чехословакии. М., 1956, стр. 80.

Первое мая 1917 г. рабочие Австрии отметили как день солидарности с рабочими России и борьбы против империалистической войны. Лидеры австрийской социал-демократии прилагали все усилия, чтобы не допустить прекращения работы в день 1 Мая¹⁸. Однако рабочие с возмущением отвергли попытку вновь лишить их возможности отметить день международной пролетарской солидарности. Реформистским лидерам пришлось уступить. День 1 Мая впервые за годы войны был отмечен по всей Австрии прекращением работы на предприятиях, собраниями и демонстрациями.

Массовые первомайские собрания были организованы в Чехии и Моравии (в Праге, Брно, в Простеяове, Пльзене, Адамове, Витковицах), в южнославянских землях (в Любляне, Мариборе, Загорье, Триесте и др.), в Галиции (в Львове, Кракове) и др.¹⁹. Первомайские собрания в самой Австрии и в других землях Цислейтании происходили под лозунгами солидарности с русской революцией и прекращения империалистической войны.

Обострение классовой борьбы в стране и дальнейшее развитие русской революции способствовали нарастанию антивоенного движения. В те дни в австрийскую и чешскую печать уже начали проникать отдельные сведения о борьбе большевистской партии во главе с В. И. Лениным против империалистической войны, против предательской политики социал-шовинистов. Так, во второй половине апреля чешские газеты «Rovnost» и «Dělnický Deník» в ряде статей сообщали о деятельности Ленина, о партии большевиков²⁰.

Усиление брожения на фронтах было одним из ярких проявлений роста антивоенного движения весной 1917 г. в Австро-Венгрии. Об этом свидетельствуют донесения как русского, так и австро-венгерского военного командования. В приказе военного министра Временного правительства Гучкова от 28 апреля 1917 г. говорилось: «С фронта идут печальные вести о том, что наши солдаты вступают в дружеское общение с нашим врагом — германцами и австрийцами»²¹.

Представители австро-венгерского командования с тревогой сообщали об антивоенных листовках, которые передавались в австрийские окопы русскими солдатами. В этих листовках звучали призывы: перестать стрелять друг в друга, последовать примеру русского пролетариата и объединить усилия рабочего класса всех стран для окончания войны²².

Особенно сильны были антивоенные настроения среди солдат австро-венгерской армии, принадлежавших к угнетенным национальностям. Уже в первые годы войны многие чешские и словацкие, украинские, сербские и хорватские солдаты открыто отказывались воевать на стороне Германии и Австро-Венгрии против русских и сербов. Они тысячами сдавались в плен русской армии²³. Сообщения о русской революции еще больше усилили симпатии к трудящимся России со стороны солдат австро-венгерской армии, и прежде всего солдат угнетенных национальностей²⁴.

¹⁸ См. «Arbeiterzeitung», 7.IV.1917.

¹⁹ См. «Dělnický Deník», 4, 5, 10.V.1917; «Rovnost», Brno, 3—5.V.1917; «Zgodovinski Arhiv Komunističke partije Jugoslavije», t. V. Beograd, 1951, str. 284, и др.

²⁰ «Rovnost», 11.IV.1917; «Dělnický Deník», IV.1917; см. J. Kolečka. Revoluční dělnické hnutí..., str. 44—45.

²¹ ЦГВИА, ф. 2048, оп. I, д. 1118, л. 1.

²² См. Донесение представителя министерства иностранных дел при штабе австро-венгерского верховного командования Черняну от 25 апреля 1917 г.— Архив Института истории АН СССР, ф. «Ж», д. 187, стр. 98—99.

²³ К весне 1917 г. в России находилось около 2 млн. военнопленных. Значительную часть из них составляли представители угнетенных народов Австро-Венгрии: так, например, число чехов и словаков, находившихся в плену в России, уже тогда составляло 250 тыс.— Архив внешней политики России (далее — АВПР), Отдел МИД, д. 224, л. 311.

²⁴ Одним из косвенных проявлений роста антивоенных настроений и симпатий к русской революции являются высказывания австрийских военнопленных чешской и украинской национальности, перешедших ранее на сторону итальянской армии. Приведем отдельные выдержки из протоколов их допросов, которые имели

Подъем рабочего, антивоенного и национально-освободительного движения вызывал глубокую тревогу у правящих кругов монархии Габсбургов. Опасаясь влияния русской революции на трудящиеся массы, австрийские власти усилили репрессии²⁵. Наряду с этим они всячески старались продемонстрировать свою «готовность» улучшить положение рабочего класса. 18 марта 1917 г. был издан имперский указ о рабочем дне и заработной плате на предприятиях, работающих на военные нужды²⁶. На этих предприятиях создавались комиссии по рассмотрению поступавших от рабочих претензий по вопросам заработной платы и условий труда. Подлинный смысл этого указа заключался в том, чтобы лишить права на стачку всех работающих на военных предприятиях без различия возраста и пола и задержать нарастающий подъем массового рабочего движения.

Известные изменения произошли к этому времени и в области внешней политики Австро-Венгрии. Тяжелое военное и экономическое положение страны и нарастание антивоенного движения уже осенью 1916 г. побуждали ее правящие круги искать пути к заключению мира, готовиться к тому, чтобы как можно быстрее разоружить рабочих и перевести их «из грязных, вонючих, смрадных траншей, где они занимались бойней, на ка- торги капиталистических фабрик»²⁷.

Свержение царизма в России толкало правителей Габсбургской монархии к поискам быстрее заключения сепаратного мира. Они рассчитывали, что революция в России ослабит ее военную силу, что им удастся навязать России сепаратный мир и обеспечить достижение своих захватнических целей²⁸.

Весьма характерным для настроений правящих кругов монархии Габсбургов весной 1917 г. является содержание секретного донесения австро-венгерского министра иностранных дел Оттокара Чернина императору Карлу. «Для меня совершенно ясно, что новая зимняя кампания совершенно невозможна. Война должна быть закончена любой ценой не позднее осени», — писал Чернин в начале апреля 1917 г. Сознывая значение событий в России, Чернин подчеркивал, что Германии и Австро-Венгрии также грозит революция: «Та поразительная легкость, с которой была низвергнута сильнейшая в мире монархия, должна заставить призадуматься... Если монархии Центральных держав не смогут заключить мир в ближайшие месяцы, то народы сделают это через их головы»²⁹.

Уже в марте 1917 г. Карл вел тайные переговоры с французским и английским правительствами о возможностях заключения сепаратного мира³⁰. Эти переговоры, однако, не только не увенчались успехом, но вызвали осложнения во взаимоотношениях Австро-Венгрии и Германии.

место в феврале — марте 1917 г.: «Чех Блага из Моравии, сын крестьянина, сдался в плен итальянцам в июне 1915 г., просится в Россию, в русскую армию»; «Бенда Франтишек, чех, сын рабочего из Брно, сдался итальянцам в январе 1916 г., просится в Россию, желает принять русское подданство», и т. д. — ЦГВИА, ф. 2000, д. 2963.

²⁵ В апреле 1917 г. полицейским управлениям были даны секретные инструкции, запрещающие всякие выступления, в которых открыто или замаскированно порицалась монархия, а также превозносилась революция как таковая. — З. Шолле. Рабочее движение в чешских землях..., стр. 168.

²⁶ «Arbeiterzeitung», 21.III.1917.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 263.

²⁸ В агентурном донесении главному управлению генерального штаба русской армии от 30 мая 1917 г. настроения австрийских правящих кругов характеризовались следующим образом: «В Австро-Венгрии русская революция вызвала вздох облегчения. Здесь считают, что второе брусилковское наступление стало теперь невозможным. Италия их не беспокоит, и они уверены, что военная опасность свалилась у них с плеч». — ЦГВИА, Главное управление генерального штаба. ф. 2000, д. 1040, л. 248.

²⁹ O. Czernin. Im Weltkriege. Berlin, 1919, S. 198—204.

³⁰ «Urkunden der Obersten Heeresleitung über Tätigkeit 1916—1918». Berlin. 1921. S. 372.

Надеясь использовать в своих целях изменения, происшедшие в международной обстановке, правящие круги Австрии, как и Германии, старались опереться не только во внутренней, но и во внешней политике на поддержку оппортунистических лидеров социал-демократии. При первых же сообщениях о свержении русского царизма австрийские социал-шовинисты и центристы, в унисон с буржуазными дипломатами, в своей прессе и в выступлениях выражали надежду, что русская революция ослабит страны Антанты и повысит шансы Центральных держав на заключение выгодного для них мира³¹.

Правые лидеры социал-демократии не только не пытались призвать рабочих Австрии последовать примеру русских братьев, но, напротив, в своих «доверительных» беседах с представителями правящих кругов высказывали открыто ревизионистские взгляды по вопросу о перспективах революции в Австрии. В донесении Бетман-Гольвегу от 17 апреля 1917 г. германский посол в Вене граф Ведель сообщал о следующем заявлении, сделанном австрийским реформистом Карлом Лейтнером: «Согласно заявлению, которое он (Карл Лейтнер) сделал недавно в присутствии члена императорского посольства, революции (в Австро-Венгрии.— *Е. Р.*) во все не приходится опасаться — революции возникают лишь тогда, когда их «делают», — здесь же никто не будет «делать» революцию». Далее следовали уверения в том, что рабочим в Австрии «живется сравнительно не так уж плохо»³².

В начале апреля 1917 г. лидеры австрийской и венгерской социал-демократии совместно со своими германскими коллегами начали под непосредственным покровительством «своих» правительств подготовку к организации в Стокгольме международной социалистической конференции по вопросу о мире (конференция эта была первоначально намечена на 15 мая 1917 г.).

Вскрывая подлинный смысл и цели проектируемой конференции, В. И. Ленин указывал, что она тесно связана с расчетами германских империалистов и их союзников — выяснить почву для заключения империалистического мира на условиях, выгодных для Центральных держав. Конференция эта явилась бы «попыткой немецких империалистов позондировать почву насчет возможности такого-то или такого-то обмена аннексий»³³. По настоянию В. И. Ленина партия большевиков решительно отказалась от участия в Стокгольмской конференции.

Что касается австрийских социал-шовинистов и центристов, то, как выше было отмечено, они приняли активное участие в осуществлении маневров германских и австрийских империалистов. Деятельность лидеров австрийской социал-демократии по подготовке Стокгольмской конференции была инспирирована непосредственно правящими кругами Австро-Венгрии³⁴.

Германские, австрийские и венгерские социал-шовинисты, готовясь к созыву Стокгольмской «мирной» конференции, хотели помочь своим правительствам подготовить почву для заключения выгодного империалистического мира. Вместе с тем они стремились создать у народных масс Герма-

³¹ «Arbeiterzeitung», 17, 18.III.1917.

³² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 191, ед. хр. 557, стр. 139.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 252.

³⁴ В секретной телеграмме, направленной 11 апреля 1917 г. князю Гогенлозу в Берлин и графу Сечени в Копенгаген, Чернин писал: «Некоторые руководители социал-демократов, в том числе Адлер, Зейц и Реннер, приедут завтра в Берлин, затем отправятся в Копенгаген вместе с германскими социалистами. Эти господа едут не как посланные мной, а от собственного имени, однако при полном моем согласии. Прошу вас оказывать им во всем содействие и их телеграммы пересылать мне шифром. Письма от них доставлять особым курьером». — Архив Института истории АН СССР, ф. «Ж», д. 65, стр. 96.

нии и Австро-Венгрии иллюзии о «миротворческом» характере политики Центральных держав, надеясь тем самым затормозить нарастание революционных антивоенных настроений внутри страны.

* * *

Наряду с этими маневрами в области внешнеполитической, правящие круги Австрии, встревоженные революционным подъемом в стране, вынуждены были пойти на некоторые «уступки» и во внутренней политике. Подъем рабочего и национально-освободительного движения угнетенных народов заставил правительство согласиться, наконец, на созыв (впервые за годы войны) рейхсрата. В декларации о его созыве правительство Клам Мартинича заявляло, что одной из задач рейхсрата должна явиться выработка основ для «единодушного сотрудничества народов Австрии»³⁵. Однако весь ход событий в Австрии тех дней и столкновения уже на первых заседаниях рейхсрата показали всю неосуществимость этих лицемерных призывов к идиллическому «сотрудничеству».

За несколько дней до открытия рейхсрата, 23 мая, вспыхнула крупная забастовка на заводах военного снаряжения в Вене и в Винер-Нейштадте, вскоре охватившая несколько десятков тысяч рабочих-металлистов и вспомогательных рабочих³⁶. Вопреки всем попыткам реформистских лидеров профсоюзов ограничить движение экономическими лозунгами, бастовавшие требовали не только повышения зарплаты и сокращения рабочего дня, но выступали также против политического бесправия, против произвола военщины, против продолжения империалистической войны³⁷.

Стачка эта вызвала переполох в среде буржуазии. Военная администрация уже не решалась подавить движение силой, а была вынуждена вступить с бастующими в переговоры. Стачка продолжалась 14 дней и закончилась частичным успехом: рабочим было обещано сокращение рабочего дня, ограничение сверхурочных работ и улучшение снабжения³⁸.

Крупные стачечные выступления происходили в конце мая — начале июня в Праге, в Моравской Остраве, в Витковицах, на вагоностроительных заводах Рингхофера в Смихове, на заводах Шкода в Пльзене и в других промышленных центрах Чехии и Моравии³⁹. Особенно важное значение имела начавшаяся 30 мая стачка пражских рабочих, организованная по инициативе рабочего Комитета действия. Во время стачки, а также на происходившей в этот день массовой демонстрации, охватившей свыше 15 тыс. человек, рабочие Праги требовали немедленного окончания войны и создания самостоятельного Чехословацкого государства⁴⁰.

³⁵ «Arbeiterzeitung», 26.IV.1917.

³⁶ «Правда», 2.VI.1917; «Arbeiterzeitung», 3.VI.1917. Даже по сильно преуменьшенным данным Центрального статистического ведомства, число стачечников достигло около 55 тыс. человек.— См. «Die Regelung der Arbeitsverhältnisse im Kriege», S. 388.

³⁷ «Уже в ходе этого первого крупного движения профсоюзы (вернее, их реформистские лидеры.— Е. Р.) вынуждены были выступить против течений, которые пытались придать этим движениям политическую окраску»,— писал историк австрийского профсоюзного движения реформист Кленнер.— F. Klenner. Die österreichische Gewerkschaftsbewegung. Wien, 1955, S. 55.

³⁸ См. «Arbeiterzeitung», 3.VI.1917; «Weg und Ziel», 1955, № 9, S. 664.

³⁹ См. J. Kolečka. Revoluční dělnické hnutí..., str. 53—55. Австрийские власти ответили на эти стачечные выступления чешских рабочих угрозами, обвинениями в «антигосударственной деятельности» и массовыми репрессиями. Через несколько дней, 9 июня 1917 г., промышленные предприятия Праги, Пльзена и все угольные шахты Чехии были милитаризованы; рабочие их были объявлены ландштурмистами, приравнены к военнослужащим и подчинены военной дисциплине.— «Arbeiterzeitung», 8, 11.VI.1917.

⁴⁰ «История Чехословакии», т. II, стр. 26д.

В обращении к «Чешскому союзу»⁴¹ и Пражскому национальному комитету, подготовленном пражским Комитетом действия от имени рабочих-металлистов Праги, Пльзеня и Млада-Болеслава, был сформулирован ряд политических и экономических требований.

Перед чешскими депутатами в рейхсрате выдвигалось требование, «чтобы в эту историческую эпоху они решительно добивались создания... самостоятельного Чехословацкого государства, ссылаясь на великую идею русской революции, идею о самоопределении всех европейских наций»⁴².

Выступления рабочего класса в чешских землях активизировали и чешскую мелкую буржуазию и интеллигенцию. Об этом свидетельствовало, в частности, опубликованное 17 мая 1917 г. в Праге заявление, подписанное А. Ирасеком и другими видными чешскими писателями и деятелями культуры (всего 222 подписи). В этом заявлении, обращенном к чешским депутатам рейхсрата, выдвигались требования восстановления политических свобод, амнистии политическим заключенным и неприкосновенности чешских депутатов⁴³.

Австрийский рейхсрат начал свою работу в обстановке усилившейся классовой борьбы. В день открытия рейхсрата перед его зданием происходили демонстрации. В тот же день в ряде районов Вены были проведены массовые рабочие собрания. На некоторых из них (в Леопольдштадте, в Фаворитене, в Мёдлинге и др.), как сообщала «Arbeiterzeitung», рабочие протестовали против политики «гражданского мира», проводимой социал-демократическими лидерами. Так, на собрании в районе Марияхильф, на котором присутствовало около 15 тыс. рабочих, доклад К. Лейтнера был встречен возгласами возмущения и критическими репликами по адресу руководства социал-демократии⁴⁴.

Уже на первом заседании рейхсрата председатель «Чешского союза» Станек выступил с декларацией, в которой выдвигались требования преобразования монархии Габсбургов в «федерацию свободных и равноправных национальных государств» и «объединения всех чехов и словаков в демократическом государстве в рамках Габсбургской империи»⁴⁵.

На том же заседании рейхсрата южнославянский депутат Корашец огласил декларацию, провозглашавшую необходимость объединения всех земель монархии, где живут словенцы, хорваты и сербы, «в одно самостоятельное, свободное от всякого национального угнетения, демократическое государство, под скипетром Габсбургско-лотарингской династии»⁴⁶.

Таким образом, представители чешской буржуазии, как и буржуазии других угнетенных наций, в то время еще пытались сохранить отжившую монархию Габсбургов. Со своей стороны лидеры австрийских буржуазных партий по-прежнему выступали в рейхсрате с реакционных, великодержавных позиций, вызываясь отклонять даже весьма умеренные требования чешских и других славянских буржуазных партий. Лейтмотивом речей депутатов шовинистического «Немецкого национального союза» являлись упреки по адресу правительства, которое «недостаточно энергично борется против «государственных изменников».

Объявление о созыве австрийского рейхсрата не смогло, однако, ослабить нараставшего «кризиса верхов». Сразу же после открытия рейхсрата начался острый правительственный кризис. 16 июня 1917 г. депутаты «Польского клуба» вынесли вотум недоверия правительству Клям Мартина; не располагая необходимым парламентским большинством, оно

⁴¹ «Чешский союз» — объединение чешских депутатов в рейхсрате.

⁴² Цит. по кн.: З. Шолле. Рабочее движение в чешских землях..., стр. 47.

⁴³ «Večer», 17.V.1917; «Arbeiterzeitung», 22.V.1917.

⁴⁴ «Arbeiterzeitung», 1.VI.1917.

⁴⁵ «Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des Österreichischen Reichsrates im Jahre 1917» (далее — «Stenographische Protokolle»), XXII Session, Bd. I. Wien, 1917, S. 34.

⁴⁶ «Stenographische Protokolle», S. 34.

21 июня подало в отставку. В последующие дни предпринимались попытки создания «министерства концентрации» с привлечением представителей буржуазии угнетенных наций и социал-демократии. Эти попытки остались безуспешными. Австрийская социал-демократия, видя, перед какими трудностями стоит монархия, предпочла отказаться от участия в правительстве⁴⁷. В конце концов 23 июня составить «кабинет концентрации» было поручено ставленнику немецких националистических организаций Зейдлеру⁴⁸.

Между тем австрийские власти продолжали маневрировать. Стремясь создать иллюзию «заботы» о трудящихся, они образовали «министерство социального попечения» во главе с одним из реакционных деятелей христианско-социальной партии В. Матайя; в круг обязанностей нового министерства должны были входить охрана труда подростков и инвалидов, разрешение жилищного кризиса и т. д.⁴⁹ Но деятельность его ограничилась одними декларациями.

В июне 1917 г. правительство вынуждено было под давлением масс внести в палату депутатов законопроект о введении 10-часового рабочего дня для женщин и подростков, занятых на промышленных предприятиях, а также о запрещении ночного труда детей и подростков. Но при этом делались оговорки, что законопроект этот должен относиться не ко всем промышленным предприятиям, а лишь к тем, на которых было занято более 10 подсобных рабочих. Для женщин рабочий день мог «в случае необходимости» удлиняться.

Далее следовало предупреждение, что сокращение рабочего дня женщин и запрещенное ночное труда детей могут быть в какой-то мере осуществлены... лишь через год после окончания войны⁵⁰.

Опасаясь дальнейшего революционизирования масс, правительство вынуждено было несколько ограничить царящее в стране засилье военщины. 3—6 июля 1917 г. рейхсрат утвердил решение об ослаблении цензуры и отменил императорские указы о ликвидации гражданского судопроизводства и о введении военных судов. 3 июля был издан указ об амнистии политических заключенных, осужденных чрезвычайным и военными судами⁵¹. Однако наряду с демагогическими маневрами австрийский рейхсрат под давлением правящих кругов принял 21 июля реакционный закон о предоставлении кабинету министров чрезвычайных полномочий.

III

Между тем борьба рабочих и широких масс трудящихся Цислейтании против войны, голода и эксплуатации приобретала все более широкий размах. В мае — июне 1917 г. в ряде промышленных центров Австрии произошли стачки: в Санкт-Пельтене, на военных заводах в Энцессфельде и в Граце, на шахтах в Фонсдорфе, в железнодорожных мастерских Книттельфельда, в Марбурге и т. д.⁵²

Активную роль в стачечном движении, как и прежде, играли рабочие чешских земель. 27 июня началась массовая забастовка в Пльзене — на заводах Шкода и других предприятиях, — охватившая свыше 30 тыс. рабочих. Стачечники требовали сокращения рабочего дня и увеличения зар-

⁴⁷ «Arbeiterzeitung», 22.VI.1917.

⁴⁸ «Stenographische Protokolle», S. 413—414.

⁴⁹ «Hundert Jahre oesterreichischen Wirtschaftsentwicklung, 1848—1948». Wien. 1949, S. 583.

⁵⁰ «Die Regelung der Arbeitsverhältnisse im Kriege», S. 291. Закон этот так и не был проведен в жизнь до распада монархии Габсбургов; по требованию австрийских промышленников было установлено, что он вступит в силу лишь через шесть месяцев после его принятия рейхсратом, а принят он был только в июле 1918 г.

⁵¹ «Stenographische Protokolle», S. 696; «Arbeiterzeitung», 4.VII.1917.

⁵² «Socialdemokratische und anarchistische Bewegung im Jahre 1917». Wien. 1918. S. 53.

платы, заключения коллективного договора, а также введения рабочего контроля над распределением продовольствия. Несмотря на все старания правых лидеров социал-демократии добиться прекращения забастовки, рабочие продолжали бастовать. Только после того, как военная администрация обрушила на стачечников град репрессий, удалось подавить эту забастовку⁵³.

В начале июля 1917 г. стачки и голодные волнения распространились на весь Остраво-Карвинский промышленный район. Забастовочное движение охватило ряд горнопромышленных предприятий в Витковицах, в Моравской Остраве, а затем и металлургические заводы в Витковицах⁵⁴.

2 июля вечером жены рабочих в Витковицах организовали массовую демонстрацию; они окружили входы в шахты, заявив, что не допустят своих мужей, братьев и отцов работать, пока не будут выполнены их требования об улучшении условий труда и продовольственного снабжения. В городе начались голодные волнения. Вызванные властями воинские части и жандармерия обстреляли демонстрантов: 5 человек было убито и 12 ранено. Похороны убитых превратились в мощную демонстрацию протеста (в них участвовало около 40 тыс. человек).

Правительство пыталось подавить движение путем новых репрессий. Многие рабочие были заключены в тюрьму; среди арестованных было значительное число женщин и детей. Во всех угольных районах Моравии и Силезии 7 июля было введено осадное положение. И все же, несмотря на репрессии и тяжелые условия борьбы, стачечники в Витковицах и Моравской Остраве добились частичного успеха: был установлен минимум заработной платы и 12-часовой рабочий день, а также дано обещание улучшить снабжение и не подвергать репрессиям участников этой забастовки⁵⁵.

Говоря о стачечном движении в Чехии, следует особо отметить происходившую в начале августа массовую забастовку в Праге, охватившую свыше 40 тыс. рабочих ряда промышленных предприятий и городского транспорта. Бастующие требовали улучшения снабжения и запрещения вывоза продовольствия из чешских земель, усиления борьбы со спекуляцией, амнистии для арестованных рабочих и окончания войны⁵⁶.

Забастовочное движение распространилось и на ряд других промышленных центров Чехии. В июле — августе происходили стачки в Либерцах, в Пардубице, Млада-Болеславе, в Чешских Будейовицах и др. Начавшаяся в конце июля стачка в Брно охватила более 50 тыс. рабочих — текстильщиков, металлистов и др. Она проходила под лозунгами улучшения условий труда, а также окончания войны и заключения мира без аннексий и на основе самоопределения наций⁵⁷.

На демонстрации, состоявшейся 2 августа в Брно перед зданием Рабочего дома, бастующие приняли резолюцию, в которой говорилось: «Пролетариат промышленного Брно... выражает всеобщее стремление к миру, поддерживая обращение Совета рабочих и солдат России, — ныне уже демократической, — требующее мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций»⁵⁸.

13 августа вспыхнули голодные волнения и массовые демонстрации в Пльзене. Демонстранты были обстреляны воинскими частями. В знак про-

⁵³ «История Чехословакии», т. II, стр. 270.

⁵⁴ На Витковицких военных заводах производилась значительная часть вооружения для австро-венгерской армии — снаряды, винтовки, патроны. О размерах и значении этих предприятий можно судить, например, по тому, что уже весной 1915 г. на них было сосредоточено несколько десятков тысяч рабочих. — АВПР, ф. Особый политический отдел, д. 228, л. 23.

⁵⁵ «Arbeiterzeitung», 6.II, 22.VII.1917.

⁵⁶ «Arbeiterzeitung», 12.VIII.1917.

⁵⁷ «История Чехословакии», т. II, стр. 271.

⁵⁸ «Dělnický Deník», 4.VIII.1917.

теста против этого злодеяния рабочие Пльзень объявили всеобщую забастовку⁵⁹.

Правящие классы Австрии в страхе перед революционным подъемом рассчитывали удушить его путем кровавых эксцессов. «Взрыв возмущения чешских рабочих,— писал В. И. Ленин в начале октября 1917 г.,— подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства»⁶⁰. О растерянности правителей Австрии в те дни свидетельствует и содержание обширной инструкции, направленной военным командованием в Граце местным властям, о мерах борьбы против стачечного движения. В ней предлагалось в необходимых случаях вводить чрезвычайное положение и подвергать стачечников самым строгим карам, вплоть до применения смертной казни⁶¹.

Однако вопреки всем репрессиям революционная активность народных масс усиливалась, рабочие всех земель Австрии продолжали борьбу против голода, произвола военщины, за немедленное прекращение войны.

Забастовки происходили в июне — июле 1917 г. и в южнославянских землях, находившихся под господством Австрии и Венгрии. Рабочие Словении, Далмации, Боснии и Герцеговины с большим воодушевлением следили за революционной борьбой рабочего класса России. На массовом собрании, организованном в Триесте 8 апреля 1917 г., была принята резолюция, горячо приветствовавшая русскую революцию, которая не только низвергла царизм, но и означала «начало величайшего социального переворота в государстве»⁶².

Таким образом, рабочее движение в Австрии, Чехии, южнославянских землях и в других частях Цислейтании уже весной и летом 1917 г. вступило в полосу значительного подъема. Некоторые суммарные статистические данные о числе стачек и количестве бастующих за весь 1917 г., хотя и сильно преуменьшенные, свидетельствуют о росте революционного движения. В то время как в 1915—1916 гг., согласно данным официальной статистики, в Австрии произошло 80 стачек, в 1917 г. число стачечных выступлений превысило 130, причем количество бастующих увеличилось в семь раз. Следует отметить, что значительную часть бастующих составляли рабочие тяжелой промышленности — металлообрабатывающей, машиностроительной и горнодобывающей. Около трети стачечников составляли женщины-работницы⁶³.

Подъем рабочего движения в изучаемый период происходил, однако, неравномерно по отдельным землям Цислейтании. Развитие революционного движения в Австрии и Чехии, в Галиции и южнославянских землях имело свои своеобразные черты и особенности. Но при всех различиях рабочее движение в Цислейтании имело общие закономерности. Измученные длительной империалистической войной, рабочие Цислейтании, ломая навязываемые им реформистские каноны, поднимались на борьбу против гнета и эксплуатации, против ненавистной им империалистической войны.

Подъем рабочего движения в Австрии сопровождался восстановлением ослабленных войной организаций пролетариата. Число членов профсоюзов в Австрии, сильно сократившееся за первые годы войны и упавшее в 1916 г. до 167 тыс., в 1917 г. вновь возросло до 311 тыс. человек⁶⁴.

⁵⁹ «Socialdemokratische und anarchistische Bewegung im Jahre 1917», S. 53.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 154.

⁶¹ З. Шолле. Рабочее движение в чешских землях..., стр. 51; см. также «Protokoll des Kongresses der Gewerkschaftskommission Deutschösterreichs. Abgeh. von 30.XI bis 4.XII.1919 in Wien». [S. a.], S. 104.

⁶² «Zgodovinski arhiv Komunističke partije Jugoslavije», t. V, p. 301—302.

⁶³ «Die Regelung der Arbeitsverhältnisse im Kriege», S. 387.

⁶⁴ «Protokoll des Parteitages im Jahre 1919. Die Verhandlungen der socialdemokratischen Arbeiterpartei Deutschösterreichs». Abgeh. von 31.X—3.XI in Wien. Wien, 1920. S. 94.

Под влиянием подъема массового рабочего движения широкий размах приобрели летом 1917 г. в Цислейтании и крестьянские выступления. В ряде районов Галиции крестьяне поднимались на борьбу против помещиков. В июле 1917 г. крупные крестьянские волнения произошли в Восточной Галиции⁶⁵. Значительно усилилось сопротивление австрийским властям и в чешской деревне; несмотря на репрессии, крестьяне все чаще отказывались от непосильных поставок продовольствия для армии и для снабжения других земель Цислейтании⁶⁶.

Рост революционного рабочего движения в Австрии способствовал вовлечению в борьбу средних слоев города и деревни, расширению фронта борьбы трудящихся против социального и национального гнета. Реакционная многонациональная австро-венгерская монархия в условиях войны и начавшегося общего кризиса капитализма все больше проявляла свою нежизнеспособность. В чешских, южнославянских, украинских землях, находившихся под австрийским господством, ширились национально-освободительные движения. В. И. Ленин придавал большое значение появлению «огоньков национальных восстаний в связи с кризисом империализма», развитию национально-освободительных движений в воюющих странах, в особенности в таких странах, как Австро-Венгрия, где «правительство осуждало на казнь депутатов чешского сейма «за измену» и расстреливало за то же «преступление» целые чешские полки»⁶⁷.

IV

В условиях назревавшего в стране революционного кризиса с особой настоятельностью выдвигалась необходимость объединения в один поток революционного рабочего движения с демократическим крестьянским и национально-освободительным движениями. Но обеспечить решение этой задачи первостепенной важности возможно было лишь под руководством подлинно революционной марксистской партии. Но такой партии у рабочих Австрии тогда еще не было. Руководители австрийской социал-демократии продолжали проповедовать «гражданский мир» со «своей» буржуазией, предлагали «повременить» с классовой борьбой до окончания войны.

При помощи социал-шовинистических лидеров буржуазии удавалось раскалывать ряды рабочих, отравлять их умы ядом «утонченного» национализма, подавлять стачечные выступления и голодные волнения как в собственно Австрии, так и в Чехии, в южнославянских землях, в Галиции⁶⁸.

Лидеры австрийской социал-демократии продолжали по-прежнему выступать против всякой мысли о ликвидации австро-венгерской монархии, об освобождении угнетенных народов, находившихся под ее господством.

⁶⁵ В. К. Осечинський. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів, 1954, стр. 159.

⁶⁶ «Arbeiterzeitung», 5.X.1917.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 338.

⁶⁸ Поведение социал-демократических лидеров встречало полное одобрение правящих кругов Австро-Венгрии и ее союзников. Симптоматичен, например, следующий отзыв об австрийской социал-демократии германского посла в Вене графа Веделя в его донесении Бетман-Гольбергу (апрель 1917 г.): «Благодаря умелому руководству во время войны немецкая социал-демократия в Австрии усилила свои позиции. Из ее лидеров депутат Реннер наиболее крепко стоит на почве немецко-национальной политики». Заслужило всемерной похвалы Веделя и направление органа австрийской социал-демократии «Arbeiterzeitung», «влияние которой,— по мнению последнего,— во время войны значительно увеличилось, ибо она... по деловому оценивала текущие крупные события... Газета «Arbeiterzeitung» носит это название без оснований... в политических и интеллигентных кругах страны ее читают почти все без исключения и она несомненно принадлежит к наилучшим образом направляемым газетам Вены». — ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 191, ед. хр. 557, Ministerium des Innern. Acta betreffend socialistische Bestrebungen in Oesterreich, 1900—1918, S. 138.

Весьма характерны заявления, сделанные по данному вопросу лидерами австрийской социал-демократии В. Адлером, К. Реннером, К. Зейцом и другими весной 1917 г. в связи с подготовкой к конференции в Стокгольме. Они уверяли, что распад Австро-Венгрии, освобождение ее угнетенных народов и образование самостоятельных национальных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе принесли бы только вред. «Территориальные разграничения только усилили бы национальный гнет и увеличили бы военную опасность. Образование мелких государств поставило бы под угрозу политический и экономический подъем соответствующих наций». Лидеры социал-демократии заявляли при этом, что монархия Габсбургов «отнюдь не угнетает малые нации, а, напротив, создает правовые формы для их защиты»⁶⁹.

В заявлении допускалась правомерность национального освобождения Королевства Польского от гнета царской России; что же касается польских земель, находившихся под господством Германии и Австрии, здесь выдвигалось лишь требование их «автономии» в рамках этих государств. Точно так же отрицалось право на национальное самоопределение для чешского народа на том «основании», что это «противоречит национальной автономии и означало бы установление национального гнета над немецким меньшинством»⁷⁰.

Однако в обстановке назревания революционного кризиса в стране и роста центробежных сил в монархии Габсбургов почва под ногами реформистских лидеров социал-демократии становилась все более неустойчивой. В этих условиях важные услуги оказывали им центристы во главе с Отто Бауэром, который незадолго до этого возвратился из России, где он находился в плену. Стремясь затормозить процесс революционизирования масс в Габсбургской монархии, центристы особенно широко и изощренно оперировали лицемерными, псевдомарксистскими фразами⁷¹.

Правые лидеры австрийской социал-демократии нередко полемизировали с центристами, но вместе с тем охотно прибегали к их содействию в борьбе против растущего революционного рабочего движения⁷².

Только левые революционные элементы в австрийском рабочем движении — леворадикалы, — невзирая на жестокие преследования, отстаивали принципы пролетарского интернационализма, призывали рабочих к борьбе против правительства, за революционный выход из империалистической войны. Некоторые леворадикалы на первых порах принимали участие в работе легального рабочего клуба имени Карла Маркса, организованного в марте 1916 г. в Вене. Осенью 1916 г. по настоянию леворадикалов правление этого клуба приняло решение о необходимости сочетания легальной работы с нелегальной. Группы леворадикалов организовали ряд кружков, распространяли среди рабочих нелегальные листовки, брошюры и воззвания германских спартаковцев, декларацию Циммервальдской левой и т. п.

Опорными пунктами австрийских леворадикалов являлись местные социал-демократические организации в Оттакрингском районе Вены — «Народный дом» и «Дом рабочих». Позднее к ним присоединились и местные социал-демократические организации районов Леопольдштадт и Фаворитен. Вскоре леворадикалам удалось установить связи с группами ле-

⁶⁹ «Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der deutschen socialdemokratischen Arbeiterpartei in Oesterreich». Abgeh. in Wien vom 19 bis 24 Oktober 1917 (далее — «Protokoll»). Wien, 1917, S. 73—74; см. также «Arbeiterzeitung», 31.V.1917.

⁷⁰ «Protokoll», S. 75.

⁷¹ Ф. Вест. 40 лет борьбы австрийских коммунистов за рабочее единство и социализм. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6, стр. 130.

⁷² В своих письмах к Карлу Каутскому в 1917—1918 гг. лидер австрийской социал-демократии Виктор Адлер неоднократно выражал свое глубокое удовлетворение по поводу политических акций центриста Отто Бауэра. — V. Adler. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien, 1954, S. 639, 646.

вых в Чехии (в промышленных городах Либерец, Кладно и др.) и с левыми революционными элементами в Венгрии⁷³. В связи с происходившим 18—19 мая 1917 г. судебным процессом против Фридриха Адлера⁷⁴ по их инициативе была организована демонстрация протеста. Среди собравшихся у входа в здание суда распространялись листовки, в которых леворадикалы требовали освобождения Ф. Адлера и призывали трудящихся Австрии к решительной борьбе против империалистической войны. Направленные против демонстрантов полицейские отряды арестовали 14 человек⁷⁵.

В сентябре 1917 г. леворадикалы провели нелегальную конференцию в лесу близ местечка Санкт-Эгиден (недалеко от Винер-Нейштадта). На ней присутствовало 32 делегата, в том числе представители заводов Даймлера в Винер-Нейштадте, заводов Герца и Кременецкого в Вене, заводов Шеллер — Блекмана в Тернице, а также представители молодежных организаций и учащихся⁷⁶. В основу доклада на этой конференции были положены тезисы, выработанные Центральным Комитетом РСДРП(б) для второй социалистической конференции в Кинтале.

Решение, принятое на конференции в Санкт-Эгидене, выдвигало важную задачу усиления влияния леворадикалов среди рабочих. Конференция эта явилась важным шагом по пути сплочения левых революционных элементов. Повысилась роль леворадикалов и в некоторых организациях социалистической молодежи (особенно в рабочих районах Оттакринга и Фаворитена).

На происходившей 22 апреля 1917 г. конференции социал-демократической молодежи Вены была принята резолюция, протестующая против политики «гражданского мира» с буржуазией, проводимой руководством венской молодежной организации. Участники этой конференции предложили правлению союза молодежи разъяснять юношам и девушкам их задачи в борьбе против войны и милитаризма и создать фонд имени Карла Либкнехта⁷⁷.

В связи с подготавливавшейся имперской конференцией молодежи 5 августа была созвана районная конференция в Веше, на которой деятельность руководителей союза была подвергнута критике. Пытаясь воспрепятствовать растущему влиянию революционных элементов, правление союза молодежи исключило из союза оппозиционно настроенные группы. Но это только усилило возмущение социалистической молодежи политикой реформистских лидеров союза⁷⁸.

Углубление классовых противоречий и нарастание революционного подъема способствовали известному укреплению влияния леворадикалов в среде рабочих. Уже летом — осенью 1917 г. — в особенности после конференции в Санкт-Эгидене — наладились связи леворадикалов с рабочими таких крупных предприятий Вены, как «Арсенал», Сименс-Шуккерт, завод Вархаловского, паровозостроительный завод во Флорисдорфе, вагоностроительный завод Зиммеринга и др. Усилились контакты леворадикалов и с рабочими ряда промышленных центров в провинции — с предприятиями Нейнкирхена, Винер-Нейштадта, Терница, Санкт-Пельтена, Линца, Эбензее, Леобен, Донавиц и др.⁷⁹.

⁷³ «Weg und Ziel», 1955, № 9, S. 659—660; более подробно об австрийских леворадикалах и их деятельности см.: F. r. M a g e k. Dreissig Jahre KPÖ.— «Weg und Ziel», 1948, № 9; В. М. Т у р о к. Очерки истории Австрии. 1918—1929. М., 1955, стр. 19—26.

⁷⁴ Преданный военному трибуналу за совершенный им в октябре 1916 г. террористический акт против председателя Совета министров Штюргка, Ф. Адлер был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами тюремного заключения.

⁷⁵ «Weg und Ziel», 1955, № 9, S. 663.

⁷⁶ F. S t r o b l. Zur Vorgeschichte der KPÖ.— «Weg und Ziel», 1958, № 10, S. 874.

⁷⁷ «Weg und Ziel», 1955, № 9, S. 664.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ «Weg und Ziel», 1958, № 10, S. 876.

Основанный леворадикалами Центральный комитет действия пополнился летом 1917 г. представителями рабочих Трайзенталя, позднее, в сентябре, представителями рабочих Херналя (район Вены), а также солдат и революционной студенческой молодежи.

В качестве легального центра агитационной и пропагандистской деятельности леворадикалы использовали также находившееся в то время частично под их руководством «Свободное объединение студентов-социалистов» («Freie Vereinigung sozialistischer Studenten»). Но леворадикалы в Австрии в еще большей степени, чем левые в германской социал-демократии, страшились всякой мысли о разрыве с правыми социал-демократами и центристами. До первой мировой войны в Австрии, отмечал Ф. Фюрнберг, «хотя и было много левых элементов, но не существовало никакого организованного левого крыла в социал-демократической партии Австрии, а различные левые силы не имели ясной революционной линии. Деятельность «левых радикалов» во время войны представляла собой попытку двинуться вперед в этом направлении, но это было только начало, — оно по-прежнему страдало многими недостатками»⁸⁰.

Малочисленность и слабость левых революционных элементов в австрийском социалистическом движении дали возможность руководству австрийской социал-демократии — в отличие от германской — избежать раскола партии; вместе с тем создались благоприятные условия для маневрирования центристов, жонглировавших левыми псевдомарксистскими фразами в целях обмана масс.

Внутренний кризис австрийской социал-демократии проявился на созванном в октябре 1917 г. — впервые за годы войны — съезде партии. Уже в докладе В. Адлера явно ощущались «новые веяния», вызванные влиянием русской революции и поведением рабочего класса в самой Австрии. В предложенной им резолюции выдвигался лозунг борьбы за мир без аннексий и контрибуций; говорилось о необходимости классовой борьбы, которая «не прекращалась в Австрии ни на мгновение».

Во многих выступлениях на съезде появились настроения глубокого недовольства политикой партийного руководства. Так, например, И. Янечек, делегат районной организации Вена — Бригиттенау, заявил, что многие члены партии потеряли всякое доверие к руководству партии и что «политика партии больше не удовлетворяет рабочих». От имени этой районной организации он внес предложение — осудить правление социал-демократии за занятую им во время войны позицию, противоречащую решению международным социалистическим конгрессов; он предложил обязать вновь избранное руководство вести всемерную и самую решительную борьбу за окончание войны⁸¹.

Представители центристской оппозиции — так называемые «левые» — выступили на съезде с пространной декларацией, подписанной 51 делегатом съезда и зачитанной Габриэль Профт⁸². Критикуя социал-патриотические позиции Перншторфера, Лейтнера, К. Реннера и других правых лидеров социал-демократии, авторы декларации спешили вместе с тем заявить, что они и не помышляют о расколе с реформистами и желают лишь путем пропаганды своих взглядов внутри партии содействовать изменению ее курса⁸³. Центристы солидаризировались с образовавшейся в апреле 1917 г. Независимой социал-демократической партией Германии.

Некоторые из рядовых делегатов съезда подвергли критике проект декларации, внесенный центристами, указывая, что он не отражает всей глубины разногласий внутри партии. Так, делегат от XX районной организации Вены заявил, что изложенные в декларации положения не разрешают

⁸⁰ «Weg und Ziel», 1956, № 12, S. 912.

⁸¹ «Protokoll», S. 175—176.

⁸² Ibid., S. 113—118.

⁸³ Ibid., S. 114.

спорных вопросов и что разногласия носят гораздо более глубокий характер. Однако выдвинутой центристами декларации не был противопоставлен какой-либо другой программный документ, так как леворадикалы, которые могли это сделать, не присутствовали на съезде.

Социал-демократические лидеры широко использовали методы запугивания и нажима на делегатов съезда, выступавших с критикой партийного руководства. Они старались дискредитировать своих противников, представить их «злостными нарушителями партийных норм», запугать рядовых участников съезда угрозой раскола, изображая себя «хранителями единства партии».

При этом австромарксисты скрывали от рядовых членов партии тот факт, что именно руководители партии, изменившие делу социализма, несут ответственность за раскол рабочего класса и его организаций. Пытаясь опорочить критику, отражавшую глубокое недовольство в низовых партийных организациях, австромарксисты вели вместе с тем политику маневрирования. Они старались уверить, что никаких серьезных расхождений внутри партии якобы не существует. В конечном счете основные решения, внесенные официальными докладчиками, были приняты единогласно.

Руководители партии, охотно вступавшие в полемику с центристами, вместе с тем широко использовали их половинчатость и беспринципность, их оппозиционные псевдомарксистские фразы для того, чтобы затормозить растущий подъем рабочего движения и революционизирование масс.

* * *

Рабочее движение Австрии находилось на пороге нового, невиданного до тех пор подъема, наступившего под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Хотя правым лидерам социал-демократии все еще удавалось с помощью центристов удерживать в своих руках руководство партией и профсоюзами, однако недовольство рабочих масс становилось все более сильным.

Невиданный ранее размах приобрели национально-освободительные движения во всех землях Цислейтании. Народные массы угнетенных национальностей — чехи и словаки, поляки и украинцы, хорваты, словенцы, румыны и другие — все решительнее выступали за уничтожение ненавистной им монархии Габсбургов, за социальное и национальное освобождение.

В октябре — ноябре 1918 г. революционный кризис в Австро-Венгрии достиг своего апогея. Измученные длившейся уже более четырех лет империалистической бойней, воодушевленные примером Великой Октябрьской социалистической революции, рабочий класс и широкие массы трудящихся Австро-Венгрии поднялись на борьбу против своих угнетателей. Существовавшая в течение ряда веков реакционная монархия пала, сметенная революционной волной.